

УДК 332.1 + 338.24 (571.150)
DOI 10.14258/epb202633

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРАКТИКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ¹

А. Я. Троцковский¹, Е. Е. Шваков², Н. А. Тяпкина¹

¹Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Настоящая статья посвящена проблемам стратегирования на региональном уровне (на материалах Алтайского края). Ее цель заключалась в оценке современного состояния теоретико-методологической и организационной проработки вопросов стратегирования на региональном уровне и на этой основе — возможностей и направлений участия в стратегическом планировании преподавателей международного института экономики, менеджмента и информационных систем (МИЭМИС) Алтайского государственного университета.

Статья подразделена на две части. В первой из них дан краткий синопсис теоретико-методологических проблем, в результате которых снижается жизнеспособность стратегии как ключевого инструмента управления регионом.

Вторая часть, с одной стороны, раскрывает поле для приложения труда ученых в целях совершенствования стратегии, а с другой — раскрывает оценку вклада преподавателей МИЭМИС в формирование стратегии социально-экономического развития края на перспективу и возникающие при этом ограничения.

Центральное место во второй части статьи занимает выявление ключевых факторов, предопределяющих относительно низкий спрос на использование результатов исследований ученых в разработке Стратегии социально-экономического развития Алтайского края и тормозящих их активное участие в этой работе.

Ключевые слова: стратегия развития региона, экономическое пространство, территориальные сдвиги, ограничения стратегирования, прикладные исследования, Алтайский край.

PROBLEMS AND CONTRADICTIONS OF STRATEGIC PLANNING PRACTICE IN THE ALTAI TERRITORY: POLEMICAL NOTES

A. Ya. Trotskovsky¹, E. E. Shvakov², N. A. Tyapkina¹

¹Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

This article is devoted to the problems of strategizing at the regional level (based on the materials of the Altai Territory). Its purpose was to assess the current state of theoretical, methodological and organizational study of strategizing issues at the regional level and, on this basis, the possibilities and directions of participation in strategic planning by teachers International Institute of Economics, Management and Information Systems (MIEMIS) of the Altai State University.

The article is divided into two parts. The first of them provides a brief synopsis of the theoretical and methodological problems that reduce the viability of the strategy as a key tool for managing the region.

The second part, on the one hand, characterizes the field for applying the work of scientists in order to improve the strategy, and on the other hand, reveals the assessment of the contribution of MIEMIS teachers to the formation of a strategy for the socio — economic development of the region for the future and the limitations that arise.

---

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Экономика регионов Сибири в условиях внешних и внутренних вызовов: интеграция и кооперация», № 1025031900021–8.

The central place in the second part of the article is occupied by the identification of key factors that determine the relatively low demand for the use of research results by scientists in developing a Strategy for the socio-economic development of the Altai Territory and inhibit their active participation in this work.

Keywords: regional development strategy, economic space, territorial shifts, strategic constraints, applied research, Altai Territory.

Введение. В основу настоящей статьи положены материалы аналитической записки, направленной в региональные органы власти в рамках реализации проекта «Экспертно-аналитическое и инновационное сопровождение территориального развития» Программы развития Алтайского государственного университета «Приоритет 2030».

Разработка Стратегий, в том числе на региональном уровне, переживает сложный этап, когда под сомнение ставится сама целесообразность их формирования и реализации. Причины этого, как всегда, многообразны — от недостаточной проработанности концептуальных основ документа (несмотря на массу теоретических статей по стратегированию) до сложности, а порой и невозможности в силу известных причин, «заглянуть в наше завтра».

Свою негативную роль играла и играет установка региональных властей на формирование в Стратегии привлекательного образа региона (имиджевая функция), ведущая в конечном счете к существенному отрыву стратегических прогнозов от реалий. Осталась неизменной по своему существу и господствующая идеология формирования региональных стратегий, сводящаяся к поиску и использованию в Стратегии неких чудодейственных инструментов управления территориальным развитием, способных принести видимый эффект в кратко- и среднесрочной перспективе. Раскрытию этих теоретико-методологических по своему существу проблем посвящена первая часть статьи, в которой проведен краткий обзор актуальных проблем стратегирования.

Вторая часть статьи касается организационных вопросов, возникающих при формировании и реализации региональной Стратегии. Она имеет предельно конкретный характер и раскрывает противоречия между продемонстрированным в статье широким полем приложения сил ученых в интересах регионального управления в Алтайском крае и сравнительно, скажем так, скромными масштабами привлечения к этой работе преподавателей МИЭМИС.

Исследование теоретико-методологических и практических аспектов формирования и реализации Стратегии регионального развития не имеет своего конца. Другими словами, здесь нельзя поставить точку и сказать, что мы наконец-то получили эффективный инструмент управления регионом. Экономическая жизнь сегодня крайне динамична, существенно различается в региональном разрезе, все время возникают новые вызовы и угрозы развитию региона. Все это и многое другое должно найти адекватное отражение в стратегическом планировании. Посильную лепту в эту работу попытались внести и авторы настоящей статьи.

Актуальные проблемы регионального стратегирования: краткий синопсис. Среди ученых, исследующих проблемы регионального управления, дискуссии о целесообразности разработки долгосрочной стратегии социально-экономического развития российских регионов (далее — Стратегии), можно сказать, не сходят с повестки дня. Ряд исследователей считает, что в условиях высокой неопределенности и мобильности экономической среды, а также детерминирующих ее внешних условий, разработка региональных Стратегий (по крайней мере, по существующей методологии стратегирования и содержанию документа) неэффективна и не имеет смысла. В научной литературе высказываются и близкие точки зрения, согласно которым разработка Стратегии целесообразна только в экономически сильных и «самодостаточных» регионах в силу того, что в других субъектах Федерации региональные власти в части ее реализации имеют весьма ограниченные возможности².

Рассуждая о причинах неэффективности Стратегии как инструмента государственного управления, видный специалист в области изучения пространственной организации экономики П. А. Минакир отмечал, что «отсутствие адекватной системы, описывающей соподчиненность и взаимодействие концепций пространственного развития является главной причиной конфликтующих результатов как в области собственно научного описания, так и в сфере практической пространственной политики» [1, с. 8].

² Заметим, к слову, что в Российской Федерации таких субъектов большинство. В их числе, по нашему мнению, и Алтайский край.

Предлагаются и различные пути разрешения противоречий, возникающих в процессе стратегирования, в числе которых отказ от единообразных подходов к формированию территориальных Стратегий и поступательному становлению системы стратегического планирования по мере созревания для этого необходимых условий [2, с. 112].

Нельзя, на наш взгляд, отказать ученым, придерживающимся такой «пессимистической» точки зрения на эффективность Стратегии как инструмента регионального управления, в определенной обоснованности их взглядов. Основанием для этого служит практика реализации намеченных региональными властями планов и программ. Типичными для нее являются невыполнение планируемых целевых показателей и индикаторов социально-экономического развития региона, предопределяющее необходимость их ежегодной корректировки и, в определенной мере, досрочного прекращения действия Стратегии в целом³.

Чем порождена такая ситуация? Только ли некомпетентностью разработчиков Стратегии, на которую часто сетуют исследователи? Или за этим кроются более глубокие причины объективного характера, систематически порождающие сбои при реализации Стратегии как одного из основных инструментов управления регионом?⁴

Для ответа на данный вопрос необходимо, на наш взгляд, обратиться к истокам стратегирования, приходящимся на период 2009–2014 гг. Именно в этот период была сделана попытка возродить плановые начала в управлении экономикой страны, функционирующей к тому времени в условиях становления рынка уже порядка десяти лет.

Инициатива принадлежала Совету по изучению производительных сил (СОПС), рабочая группа которого под руководством А.Г. Гранберга подготовила целый ряд научно-обоснованных предложений по содержанию конкретных документов и методологии формирования единой системы стратегического планирования развития Российской Федерации, в главных своих чертах, нашедшей свое отражение в принятом 28 июня 2014 г. Федеральном за-

коне № 172 ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Актуальность этой работы авторы обосновали «насушной необходимостью стратегического планирования на всех уровнях управления экономикой как единственно возможной альтернативы рынка» [5, с. 224].

Сверхамбициозной цели сопутствовали и задачи соответствующего масштаба⁵. В их числе, к примеру, согласованное развитие отраслей экономики и энергетических мощностей, потребности в перевозках и развитием транспортной инфраструктуры, объемами капитального строительства и производством строительных материалов, производством сельхозпродукции и развитием пищевой промышленности, увязка доходов населения и развития потребительского рынка и сферы услуг и т.д. Все это предстояло региональной исполнительной власти сделать в процессе стратегирования с непременным учетом того обстоятельства, что регион представляет собой открытую систему, что, в свою очередь, существенно осложняло решение поставленной задачи.

Сложность поставленных задач, с одной стороны, отсутствие должного информационно-методического обеспечения, а также специалистов соответствующей квалификации, с другой, и, главное, имеющиеся ограниченные возможности региональных органов власти и управления в части влияния на ситуацию в регионе⁶ предопределили «лицо» Стратегии, при формализации которой возобладал известный принцип: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить»...

Заметим, что с теоретико-методологической точки зрения необходимые предпосылки для формирования Стратегии были созданы: еще в 2011 г. СОПС по заказу Минэкономики России подготовил рекомендации по разработке Стратегии социально-экономического развития регионов России. Надо понимать, что это было необходимым, но совершенно недостаточным условием успешного стратегирования на мезо-уровне. Наряду с этим до региональных властей должно было бы быть доведено возможно четкое представление Центра о приори-

³ В Алтайском крае, например, обе ранее разработанные Стратегии его социально-экономического развития (до 2010 и до 2025 гг.) прекратили свое существование досрочно. Аналогичная судьба у Стратегий, разрабатываемых на федеральном уровне. Подробнее см. [3, 4].

⁴ Поставленный вопрос, по нашему мнению, наиболее глубоко раскрыт в упомянутой нами ранее работе П.А. Минакира [1].

⁵ В самом деле, задачи Стратегии поражают своей амбициозностью. Даже в условиях централизованной экономики советского периода, как известно, зачастую под планом скрывалась стихия рынка. Идею И.В. Сталина о необходимости «познать и оседлать» объективно действующие законы общественного развития, на наш взгляд, удалось реализовать в СССР лишь частично.

⁶ Здесь, в свою очередь, много причин. Отсутствие необходимых ресурсов, прежде всего, в проблемных регионах, лишь одна из них. Остаются открытыми вопросы взаимодействия региональных властей в процессе формирования Стратегии с крупным бизнесом, деформализация механизма согласования Стратегии с представителями некоммерческих организаций и ответственностью края, наконец, более тесной увязки и согласованности в работе над Стратегией различных ведомств исполнительной власти края. Совершенно очевидно, что приведенный список проблем стратегирования не является исчерпывающим.

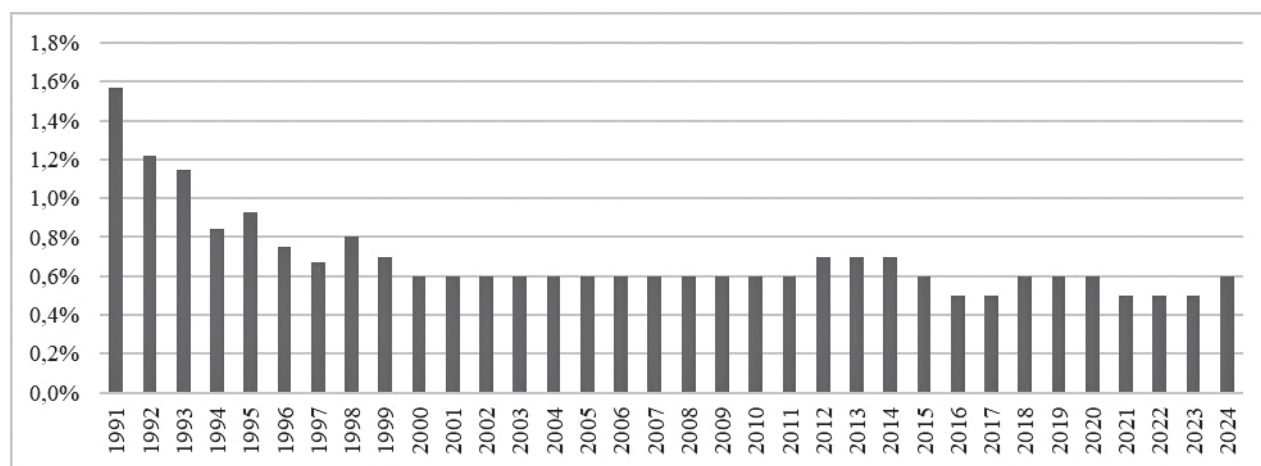
ритетных целях и направлениях долгосрочного (не менее 20 лет) развития региона, взаимоувязывающего в перспективе его возможности, приоритеты краткосрочной политики «сегодняшнего дня», ресурсного обеспечения, накопленного рыночного потенциала и др.

Акцентируем внимание на этом принципиальном для успешного регионального стратегирования вопросе. Оно зиждется, прежде всего, на возможно более четком (или, на крайний случай, хотя бы абрисном) очертании роли и места конкретных федеральных округов и регионов в будущей экономике России. Этого нельзя сделать без проработки федеральным Центром территориального разреза всех блоков существующей единой системы государственного прогнозирования, стратегического и индикативного планирования, программирования и бюджетирования развития страны. Не будет этого (хотя бы в первом приближении) — долгосрочное планирование развития регионов будет напоминать старинную русскую забаву «гадание на воске», с объективной необходимостью формирования новой Стратегии каждые 5–6 лет.

Второй важнейший момент заключается в том, что формирование региональных Стратегий ведется в определенном отрыве от процессов

развития экономического пространства, происходящих под влиянием рыночных сил. К настоящему времени результаты территориальных сдвигов в размещении производительных сил России и, как следствие, территориальной концентрации экономической активности, проявились в полной мере и игнорировать их в процессе стратегирования нельзя. В частности, имеющиеся многочисленные научные работы показывают, что регионы Сибирского Федерального округа (Алтайский край — не исключение) в силу вышеназванных процессов оттесняются на периферию экономического развития [6–9].

Результаты наших исследований также свидетельствуют, что развитие Алтайского края в постреформенных условиях характеризуется нарастанием различий с Россией и регионами агропромышленной ориентации по ключевым социально-экономическим показателям [10]. В частности, доля инвестиций в основной капитал в общероссийских инвестициях уменьшилась в текущих ценах с 1,8% в 1991 г. до 0,8% в 2024 г. Соответственно, доля душевых инвестиций в основной капитал в Алтайском крае составляла в 1991 г. в ценах соответствующих лет 82% совокупных инвестиций России, в 2024 г. — 40%.

Доля инвестиций в основной капитал Алтайского края в совокупном объеме инвестиций России в 1991–2024 гг., в текущих ценах, %. Источник: данные Алтайкрайстата

Наконец, третий, весьма немаловажный для Алтайского края момент, касается установки федерального Центра в части развития регионов России за счет собственных средств. Это по отношению к краю, без преувеличения, губительная позиция, поскольку в регионе достаточно много проблемных территорий, которые без прямых финансовых государственных вложений обречены на вымирание.

При разработке Стратегии, как правило, акцентирующей внимание на развитии территорий-

лидеров и прорывных технологиях, решение вопросов развития зон экономического неблагополучия их поддержки (так называемых «черных дыр») — один из наиболее острых и сложных.

Задачи науки применительно к стратегическому планированию и пути их решения. В данном разделе статьи мы попытаемся изложить свои соображения по поводу привлечения преподавателей МИЭМИС к решению практических задач разработки и реализации администрацией Алтайского края региональных стратегических документов.

Если попытаться одним словом оценить сложившуюся на сегодня ситуацию в этой области, то наиболее точно отражает ее понятие «коллизия».

В самом деле, с общих теоретических позиций потребность в участии ученых в этой работе очевидна. Имеется достаточно широкий фронт работы для исследователей, связанных, прежде всего, с мониторингом процесса реализации Стратегии. Вместе с тем реальная практика стратегирования в Алтайском крае свидетельствует об участии ученых (в нашем случае – преподавателей МИЭМИС) в научно-методическом сопровождении Стратегии края в ограниченных масштабах, не позволяющем использовать их потенциал в полной мере. Остановимся на этом подробнее.

Рассуждая о широком поле научно-прикладных исследований в области стратегирования, необходимо сказать, в первую очередь, об актуальности оценки роли и места Алтайского края в результате сдвигов в пространственном размещении производительных сил под влиянием трех групп факторов: традиционных индустриальных (жестких), институциональных (полужестких) и мягких (информационных, знаниевых)⁷.

Принципиально важным для края является вопрос о ресурсах, формирующих потенциал его экономического развития. Алтайский край, к сожалению, входит в группу регионов России, в которых производимые ресурсы валовой добавленной стоимости недостаточны для обеспечения конечного потребления и накопления.

Не менее важный фактор в ряду ограничений стратегического регионального развития — высокая доля «неторгуемых» отраслей, ориентированных на ограниченный внутрирегиональный спрос в условиях ряда «отягчающих» обстоятельств (относительно слаборазвитой инфраструктуры, разреженности экономического пространства, низкой плотности населения и др.) [5, с. 14–16].

Актуальной проблемой, на наш взгляд, остается отработка вопросов информационно-методического сопровождения деятельности органов власти, ответственных за разработку и реализацию региональной Стратегии — необходимого и обязательного условия повышения ее эффективности.

Особую актуальность приобретает повышение достоверности и надежности долгосрочных прогнозов, соответствующих различным сценариям социально-экономического развития региона, для чего можно было привлечь сотрудников ИЭОПП СО РАН. Очевидна и целесообразность использования инновационных аналитических средств, использующих

графику и компьютерную картографию (ГИС), имеющих в активе географов нашего университета.

Трудно представить себе формирование новых разделов Стратегии без участия ученых. Так, к примеру, на наш взгляд, необходимо включить в Стратегию новый раздел, касающийся проблем внутри- и межрегиональной интеграции хозяйствующих субъектов края, развития их горизонтальных связей. До настоящего времени указанная тема информационно-методически не обеспечена, вплоть до отсутствия системы показателей и индикаторов развития внутри- и межрегиональных связей, в то время когда в условиях узкого спроса и создания локальных рынков в качестве внешнего драйвера развития Алтайского края, как известно, выступает либо экспортный, либо межрегиональный спрос.

В нашу задачу не входит характеристика всего поля возможных приложений сил ученых в части регионального стратегического планирования. Сфокусируем внимание читателей на том, что привлечение ученых МИЭМИС к решению практических задач разработки и реализации Стратегии, как показал нижеприведенный анализ, требует существенной их фокусировки на прикладных эмпирических исследованиях социально-экономического развития региона. Надо сказать, что в этом отношении сотрудники МИЭМИС имеют определенный опыт и наработки. Упомянем, прежде всего, разработку с помощью специалистов Минэкономики края Планов социально-экономического развития ряда муниципальных образований края (Советский, Тальменский, Алтайский, Смоленский районы, город Заринск и др.).

Хотя функция разработки Стратегии развития края в силу причин, о которых будет сказано ниже, много лет была закреплена за сторонними организациями, экономический факультет АлтГУ (ныне МИЭМИС) постоянно был одним из основных ее экспертов. Это касается и ныне действующей Стратегии развития края до 2035 г., экспертиза которой была осуществлена сотрудниками Института в 2019 году.

Укажем также на большую работу, связанную с исследованием рынка целевых стран-импортеров для оценки экспортных возможностей продукции АПК Алтайского края (руководитель — доктор экономических наук, профессор С. Н. Бочаров).

Вместе с тем, как уже упоминалось, привлечение экономистов АлтГУ к работе над Стратегией носило в последние годы ограниченный характер. Об этом косвенно свидетельствует анализ публика-

⁷ Классификация факторов размещения производительных сил России была дана в 2012 г. в рамках Программы РАН «Исследование фундаментальных пространственных проблем модернизации российской экономики» (научные руководители — член-корреспондент РАН Г. Г. Фетисов, доктор географических наук, профессор А. Н. Пилясов, академик РАН П. А. Минакир) [5, с. 226].

ций, размещенных в журнале «Экономика Профессия Бизнес» в 2023–2025 гг. (табл. 1).

Совершенно очевидно, что стратегическая тематика в рассматриваемые годы «выпала» из поля интересов экономистов Алтайского государственного университета. Их основу составили статьи, анализирующие проблемы и ограничения социально-экономического развития края, которые

при условии достаточно крупной постановки проблем и ряда других существенных моментов могут быть использованы в соответствующем разделе Стратегии.

В целях более детальной оценки публикаций с позиции их использования в Стратегии последние были сгруппированы по их направленности (табл. 2).

Таблица 1

Распределение тематики прикладных исследований в разрезе ключевых блоков Стратегии социально-экономического развития Алтайского края

№ блока	Наименование блока	Количество публикаций, ед.
I	Анализ тенденций, основных проблем и ограничений социально-экономического развития Алтайского края	15
II	Определение стратегических задач и приоритетов развития	1
III	Формирование сценариев развития региона	
IV	Разработка долгосрочных прогнозов, соответствующих различным сценариям	
V	Анализ возможных вариантов развития, выбор базового сценария	
VI	Обоснование основных показателей Стратегии, определение ее сроков и этапов	
VII	Обоснование стратегических направлений (социально-экономического, производственного, инфраструктурного, инновационного и др.)	

Таблица 2

Распределение тематики прикладных исследований в разрезе основных направлений Стратегии социально-экономического развития Алтайского края

№ под-блока	Наименования Стратегии	Количество публикаций, ед.
I. 1	Социально-демографическое	2
I. 2	Экономическое (производственное)	7
I. 3	Освоение природно-ресурсного потенциала края и обеспечение экологической безопасности	
I. 4	Инфраструктурно-технологическое и информационное	1
I. 5	Внешнеэкономической деятельности и межрегионального сотрудничества	5
I. 6	Пространственного развития, включая анализ системы расселения, формирования зон и центров опережающего развития, территориально-производственных кластеров и т. п.	1
I. 7	Инвестиционного, в том числе отбор инвестиционных проектов	
I. 8	Разработки механизмов и инструментов реализации	
I. 9	Оценки необходимых финансовых ресурсов	

Очевиден примат двух направлений исследования: развития производственной сферы края и внешнеэкономической деятельности и межрегионального сотрудничества. За рамками исследовательских интересов экономистов АлтГУ остался целый ряд принципиально важных для формирования Стратегии тем (пространственной, инвестиционной и пр.). Возможно, что они нашли свое отражение в публикациях ученых других институтов университета.

Данные наработки, как уже отмечалось, могут служить лишь в качестве неких предплановых исследований, необходимых для более глубокой ха-

рактеристики трендов и результатов социально-экономического развития Алтайского края. Однако в имеющемся, зачастую излишне «детализированном» виде, использовать их в процессе стратегирования, как нам представляется, невозможно. Требуется дополнительная большая работа по адаптации статей, ориентированных на познавательные цели, к нуждам научно-прикладной разработки, каковой является Стратегия. В этом, на наш взгляд, могут сыграть существенную роль и авторы статей.

Проведенный анализ также выявил фактическое отсутствие статей по результатам мониторинга Стратегии. Косвенно это свидетельствует,

что эта функция в значительной части упущена и, вполне возможно, не находит своего реального систематического воплощения в практике управления. Между тем мониторинг мог бы стать основным вкладом экономистов-преподавателей в дело стратегирования, не только способствовать сотрудникам администрации края, загруженным текущими делами, постоянно «держат руку на пульсе» хода реализации Стратегии, но и ученым иметь живой и актуальный материал для осмысления и написания научных статей.

Каковы же главные факторы, предопределяющие ограниченный спрос на услуги ученых в ходе формирования и реализации Стратегии?⁸ Здесь важно понимание причин. Причин, как всегда, много, поэтому акцентируем внимание на основных. Прежде всего, это, на наш взгляд, причины идеологического порядка. Что имеется в виду? Дело в том, что изначально стратегическое планирование, как упоминалось ранее, рассматривалось его инициаторами как единственная возможная альтернатива стихии рынка. Борьба со стихией, тем более рынка — это сверхзадача, особенно на региональном уровне, поэтому в практике владела другая важная функция стратегирования — имиджевая. Следует сказать, что, по нашему мнению, с созданием привлекательного образа Алтайского края, сотрудники администрации хорошо справлялись и справляются и без помощи науки.

Другой важный момент, предопределяющий невысокий уровень спроса на услуги ученых. Вопреки теоретическим посылам, реальная практика стратегирования свидетельствует о том, что раскрытого нами ранее широкого поля приложения эмпирических наработок ученых при формировании Стратегии развития края не просматривается. На сегодняшний день региональное стратегическое планирование представляет собой апробированную и в методическом отношении отработанную систему, в большой степени заформализованную и не требующую, как правило, творческих решений и подходов. В силу этого разработчики Стратегии формируют ее в рамках заданного достаточно узкого коридора. Такая ситуация сохранится до тех пор, пока не будет принято решение о целесообразности пересмотра методологии системы стратегического планирования, о чем сегодня в научной литературе ведутся активные дискуссии.

Посмотрим, далее, на анализируемую проблему со стороны предложения услуг ученых. Определяющим фактором здесь является, на наш взгляд, конъюнктура рынка услуг по формированию планово-прогнозных документов развития регионов

России. Ключевой игрок на этом рынке — появившиеся порядка 15–20 лет назад и активно работающие на нем консалдинговые фирмы. Последние, в силу известных механизмов, вытеснили с рынка не только высшие учебные заведения, но и профильные учреждения Российской академии наук. К слову сказать, о качестве работы отдельных консалдинговых фирм наши плановые органы Алтайского края уже составили определенное мнение.

Наконец, последним (не по значимости) немаловажным обстоятельством, оказывающим негативное влияние на привлечение преподавателей к научно-практическим разработкам, является, как известно, высокая и постоянно растущая интенсивность педагогического труда, входящая в явное противоречие с их научной работой.

В итоге упомянутых (и неупомянутых) процессов, преподаватели МИЭМИС уже на протяжении длительного времени в значительной мере (за редким исключением) отчуждены от процесса разработки и научного сопровождения Стратегии развития Алтайского края. В силу этого во многом утрачены соответствующие компетенции и навыки совместной работы со специалистами краевой администрации и, что, на наш взгляд, более важно — деловые связи и доверительные отношения с ними.

Есть, по нашему мнению, ряд обязательных условий, которые необходимы, чтобы «переломить» ситуацию с привлечением науки к решению вопросов научно-практического характера. Прежде всего, должен быть явно выраженный интерес со стороны администрации края. Интерес, подкрепленный, возможно, четкой артикуляцией того, что хотят управленцы получить от ученых (формулировка так называемого «социального заказа»). Интерес, подкрепленный с их стороны информационным обеспечением разрабатываемой проблемы. Наконец, интерес, базирующийся на всем известных рыночных стимулах. Без этого, как показала многолетняя практика, разговоры о тесном и эффективном содружестве людей, выполняющих, в принципе, различные социальные функции (обучения и государственного управления), не имеют под собой, по нашему мнению, реальной почвы.

В заключение выскажем несколько соображений общего порядка о возможной организации совместной работы. Нам представляется своевременным и целесообразным создание рабочих групп (по примеру СОПС) по актуализации Стратегии развития края до 2035 г. при Минэкономике края. В состав этих групп приказом Министра экономического развития Алтайского края должны

⁸ Мы осознаем всю сложность, глубину и многоплановость поставленного вопроса, что, впрочем, не препятствует выделению и обоснованию, на наш взгляд, основных факторов.

быть включены работники этого ведомства, а также (по согласованию) сотрудники АлтГУ не только экономического, но и других «регионоведческих» институтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Минакир П. А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // *Пространственная экономика*. 2018. № 4. С. 8–20.
2. Кузнецова О. Альтернативные подходы к определению роли макрорегионов России в системе государственного управления // *Федерализм*. 2019. № 4. С. 112–125.
3. Троцковский А. Я., Наземцева Ю. Ю., Обиремко С. И. Разработка стратегий развития территориальных зон Алтайского края: продуктивна ли идея в условиях нестабильности? // *Экономика устойчивого развития*. 2019. № 1 (37). С. 247–252.
4. Троцковский А. Я., Наземцева Ю. Ю. Тернистые пути регионального стратегирования // *Финансовая экономика*. 2019. № 9. С. 290–295.
5. Региональные аспекты долгосрочной экономической политики: научный доклад. М., 2018. 69 с.
6. Кравченко Н. А., Агеева С. Д., Иванова А. И. Инвестиции для устойчивого и инклюзивного развития регионов Азиатской России: проблемы и перспективы // *ЭКО*. 2023. № 1 (583). С. 78–98.
7. Крюков В. А., Шмат В. В. Азиатская Россия — условия и препятствия поступательной диверсификации экономики макрорегиона // *Пространственная экономика*. 2022. № 1. С. 34–72.
8. *Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты* / под ред. Е. А. Коломак. Новосибирск, 2020. 502 с.
9. Литвинцева Г. П. Инвестиции в основной капитал: Сибирский федеральный округ и Россия // *Регион: экономика и социология*. 2006. № 4. С. 182–197.
10. Троцковский А. Я., Перекаренкова Ю. А., Родионова Л. В., Сергиенко А. М. Агропромышленные регионы в контексте развития территориально-отраслевой структуры России: изменения в составе и социально-экономических характеристиках // *Регион: Экономика и Социология*. 2022. № 1 (113). С. 201–234.

REFERENCES

1. Minakir P. A. «Spatial development strategy» in the interior of the concepts of spatial organization of the economy. *Spatial Economics*. 2018. No. 4. Pp. 8–20.
2. Kuznetsova O. Alternative approaches to determining the role of Russian macro-regions in the public administration system. *Federalism*. 2019. No. 4. Pp. 112–125.
3. Trotskovsky A. Ya., Nazemtseva Yu. Y., Obiremkov S. I. Development of strategies for the development of territorial zones of the Altai Territory: is the idea productive in conditions of instability? *Economics of Sustainable Development*. 2019. No. 1 (37). Pp. 247–252.
4. Trotskovsky A. Ya., Nazemtseva Yu. Y. Thorny ways of regional strategizing. *Financial Economics*. 2019. No. 9. Pp. 290–295.
5. Regional aspects of long-term economic policy: a scientific report. Moscow, 2018. 69 p.
6. Kravchenko N. A., Ageeva S. D., Ivanova A. I. Investments for sustainable and inclusive development of Asian Russian regions: problems and prospects. *ECO*. 2023. No. 1 (583). Pp. 78–98.
7. Kryukov V. A., Shmat V. V. Asian Russia — conditions and obstacles to the progressive diversification of the macroregion's economy. *Spatial Economics*. 2022. No. 1. Pp. 34–72.
8. *Spatial development of modern Russia: trends, factors, mechanisms, institutions*. Ed. by E. A. Kolomak. Novosibirsk, 2020. 502 p.
9. Litvintseva G. P. Investments in fixed assets: the Siberian Federal District and Russia. *Region: Economics and Sociology*. 2006. No. 4. Pp. 182–197.
10. Trotskovsky A. Ya., Perekarenkova Yu. A., Rodionova L. V., Sergienko A. M. Agro-industrial regions in the context of the development of the territorial and sectoral structure of Russia: changes in composition and socio-economic characteristics. *Region: Economics and Sociology*. 2022. No. 1 (113). Pp. 201–234.

Поступила в редакцию: 05.02.226.

Принята к печати: 17.03.2026.